

— Ты не удивлена? — озадаченно глянул на Люсиэль Кизеф.

— А чего удивляться? Я же тебя видела, — продолжая уплетать руками сахарную вату, ответила она. — Такая вкусная! Где ты её купил?

— Не надо в неё руками лезть.

Люсиэль тут же помрачнела в лице.

— Ой, прости... Я подумала, что это мне... — пустив маленькую слезку, расстроено произнесла девочка.

— Ну чего ты? — заботливо вытирая ей слезу с глаз, принялся успокаивать Кизеф. — Это твой подарок.

Люсиэль тут же принялась смущенно мотать головой.

— Да не плачу я. Просто вата в глаз попала, — оправдалась девочка.

— Ну тогда ладно.

Довольно улыбнувшись, Люсиэль посмотрела на сахарного кролика и спросила:

— И как ты его донёс?

— Он на палочку крепится. Ничего сложно.

В тот миг, как Кизеф перевёл взгляд на кролика, Люсиэль, не сдержавшись, снова отщипнула немного сахарной ваты и запихала себе в рот. Но из-за спешки поперхнулась.

— Вижу, тебе мой подарок очень понравился, — погладил её по голове Кизеф.

— Да. Спасибо тебе большое, — неловко прокашлялась Люсиэль.

В сравнении с Эресом, Кизеф был очень высоким. Со стороны могло показаться, что девочка, на его фоне, была маленьким птенчиком, а он – большим орлом. Макушка её головы едва доходила до его ключицы. Разница в возрасте всё же дала о себе знать.

«Какой он уже взрослый...»

На Кизефе был надет длинный тёмно-синий плащ. Со стороны он был похож на настоящего волшебника. Люсиэль было очень непривычно видеть его в таком образе, без формы академии Полиш.

— Тебе не пора уже ложиться спать? Ты можешь и завтра этого кролика доесть.

— Да, я как раз собиралась, — вытерла губы от остатков сахарной ваты Люсиэль. — Кстати, а почему именно кролик?

— Он на тебя похож, — блеснув своими красными глазами, сказал Кизеф.

Щёки Люсиэль наполнились румянцем.

«Он мне комплимент сделал... Надо будет ему тоже что-нибудь подарить».

Люсиэль уже давно искала подходящий подарок на свадьбу для Кизефа. Предложения Розы и Бетси казались очень странными и совсем уж неподходящими. Первая, к примеру, предложила крепко-крепко его обнять и сказать, как сильно Люсиэль его не хватает.

«Я ещё слишком маленькая, чтобы такое дарить... Да и сомневаюсь, что Кизефу понравится такой подарок».

— Ладно, спокойной тебе ночи, зайчонок, — улыбнулся девочке Кизеф.

— Да... И тебе тоже спокойной ночи.

Раскрасневшись от смущения, Люсиэль собиралась было забрать кролика и как можно быстрее спрятаться у себя в покоех, но Кизеф ей этого не позволил.

— Кролика я лучше у себя пока оставлю. А то у тебя все зубы от сахара к утру пожелтеют, — сказал он.

— Не волнуйся, я его есть не буду, — вцепилась в палочку, на которой держалась сахарная вата, Люсиэль.

Обнаружив, что между её хрупкой маленькой ручонкой и палочкой была рука Кизефа, она тут же её одёрнула и, испуганно отступив назад, наступила на подол своего платья. Но упасть девочке Кизеф не дал, ловко ухватив её за талию другой рукой. Удивившись его ловкости и силе, Люсиэль смутилась ещё больше.

— Ты в порядке? — воткнув палочку от ваты между подушками в диване, стоявшем рядом, спросил Кизеф.

— Да...

— Давай-ка я лучше тебя донесу. А то ты опять по дороге споткнёшься, — подняв её к себе на руки, Кизеф понес Люсиэль до покоев.

Румянец на щеках Люсиэль всё больше и больше наполнялся красным цветом. Уложив Люсиэль на кровать, Кизеф укрыл её одеялом и пожелал спокойной ночи. Не зная, как спрятать своё смущение, Люсиэль зарылась в одеяло с головой.

Вдруг Кизеф увидел на столе скомканный листок бумаги. Пока Люсиэль пряталась под одеялом, Кизеф убрал его себе в карман и вышел из её покоев.

«Опять письмо мне готовила...»

Как только Кизеф ушёл, Люсиэль взерошила себе волосы, чтобы как-то прийти в себя и подумала, что если бы она подарила Кизефу подарок, который ей предложила Роза, то ситуация была бы ещё более неловкой.

Наступил первый день лета. Время, когда зелёные листья шелестели на ветру и повсюду можно было увидеть зелёные пейзажи. Коралловые розы и бледно-розовые пионы наполняли сад герцога. Солнце светило как никогда ярко, словно предвещая начало жарких месяцев лета.

Люсиэль спала с мыслью, что предстоящий день будет таким же обычным, как и все остальные. Но осознание того, что вместе с летом наступил не только день её рождения, но и

день свадьбы, привнесло с собой тяжёлую подготовительную работу к торжеству.

Люсиэль, протиравшую свои сонные глаза, медленно вела в комнату невесты Бетси, чтобы подготовить её торжественный наряд. Эвелина тоже приняла в этом участие и помогла заплести девочке волосы в две подвёрнутые как у барашка косички, украсив их бледно-розовой заколкой с пионами. Люсиэль от природы была красивой девочкой, поэтому к макияжу прибегать не пришлось. Лишь губам слегка придали краски с помощью помады на основе лепестков розы. Большие глаза Люсиэль, похожие на драгоценные камни, очаровательные нос и губы, румяные щёки персикового цвета, в купе со всем остальным, создавали девочке образ настоящей феи.

— Какая же ты у нас красивая, Люсиэль, — восхитилась Эвелина.

— Ты тоже, бабушка.

На свадьбу своего внука Эвелина оделась в ослепительно элегантное платье в строгом сером цвете. Люсиэль же одели в то самое бриллиантовое платье, что они вместе выбрали в бутике. Выбор свадебного платья всегда отнимал много времени, и Люсиэль очень повезло, что они смогли так быстро его найти. Свадьба была важным событием, и готовиться к ней нужно было с предельной дотошностью. Наряды горничных и подружек невесты, украшения для столов и подготовка блюд, — всё это отнимало уйму времени на подготовку.

— Ну вот, теперь всё готово. Можешь полюбоваться собой в зеркале, Люсиэль.

Увидев себя в белоснежном платье, усыпанном бриллиантами, похожими на звёзды, Люсиэль почувствовала, как истошно начало биться её сердце. Подол свадебного платья был украшен несколькими слоями кружев, а вокруг талии была обёрнута длинная белая лента. Люсиэль была очень юна для невесты, и платье пришлось несколько раз перешивать под её миниатюрные размеры.

— Ты — настоящий ангел, Люсиэль, — появилась в отражении зеркала Солиаф, одетая в небесно-голубое платье с V-образным вырезом.

В руках у неё был сплетённый букет пионов и ранукулюсов, который она и вручила девочке.

— Спасибо, матушка! — крепко обняла её Люсиэль.

«Как же сердечко-то бьётся!»

Люсиэль наконец-то выходит замуж, и вскоре должна официально стать членом семьи Бэллштайн и достичь такого положения, при котором ни граф Орбия, ни маркиз Кавилл, ни даже сам наследный принц не могли больше относиться к ней легкомысленно. Девочка, горько плакавшая по ночам, уходила в закат и выходила с горизонта совершенно другим человеком, светло смотрящим в будущее.

Улыбка с лица Люсиэль не сходила ни на секунду.

Тем временем, перед комнатой невесты нервно натаптывал круги Леони, справляясь с желанием зайти внутрь и хотя бы одним глазком, но увидеть Люсиэль.

— Ну чего они так долго? — надув щёки, бормотал про себя мальчик.

Для такого знаменательного события Леони уложил свои волосы с помощью помады и надел небесно-голубой фрак, на котором красовались галстук с праздничной белой лентой и розовый пион на нагрудном кармане.

— Дамы тратят много сил, чтобы предстать перед нами в лучшем свете, — объяснил внуку Гиллиард.

Старик был одет в светло-лиловый фрак, а на голове был завязан низкий хвост, отчего кожа на лице казалось куда более светлой, чем обычно.

Терпение вскоре закончилось и у него. Заглянув в комнату невесты, Гиллиард одёрнул кружевные занавески, но вместо невестки встретился с Эвелиной.

— Куда это вы, джентльмены? Я понимаю, увидеть невесту до свадьбы дорогого стоит, но дождитесь церемонии, — улыбнулась им она. — Леони, хочешь сопроводить бабушку в зал?

— Да, конечно! — обрадовался мальчик.

— А ты будешь сопровождать Солиаф, — взяв внука за руку, сказала Гиллиарду Эвелина.

— Хорошо-хорошо, как скажешь, — рассмеялся старик.

Как только они ушли, к Гиллиарду вышла Солиаф.

— Эвелина забрала Леони. Так что Вас, мадам, сегодня буду сопровождать я, — по-джентльменски поклонившись, протянул ей руку старик.

— Я только рада...

Солиаф и Гиллиард уже и позабыли, когда последний раз шли куда-то бок о бок друг с другом. Их путь проходил через тропу вдоль сада с лебединым озером, в котором и проходила свадебная церемония.

— Ты выглядишь заметно лучше, Солиаф. Идёшь на поправку. Давно мы так не собирались всей семьёй. Я рад, что ты к нам вернулась.

— Простите, что заставила вас всех за меня волноваться.

Гиллиард всегда помнил Солиаф девушкой с бойким характером. Но теперь же она стала куда более мягкой.

— Да брось. Это дело былое. Теперь ты снова с нами, а всё остальное не так важно. Знаешь, говорят так: «Каждый человек видит свой пейзаж и рисует свою картину».

— Это всё благодаря нашей невестке.

— Неужели она и твоё сердце смогла растопить?

Солиаф рассмеялась и согласно кивнула головой.

— Мне кажется, у девочки есть ключ к любому сердцу. Она наше благословение.

— Как и ты, Солиаф. Для меня вы обе как родные дочери. Ты и не представляешь, как я счастлив.

<http://tl.rulate.ru/book/65961/2699470>